ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

Дубинина Ирина Алексеевна

студент, Университет им О.Е. Кутафина (МГЮА), РФ, г. Москва

7 октября 2009 года Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была одобрена Концепция развития гражданского законодательства, в которой в п.7.7. в целях предотвращения недобросовестного поведения на стадии переговоров о заключении договора было сформулировано предложение, ориентируясь на соответствующие правила иностранных правопорядков, включить в Гражданский Кодекс РФ(далее ГК РФ) нормы о преддоговорной ответственности в предпринимательских отношениях (culpa in contrahendo)[3].

В развитие указанной концепции в 2015 году был принят ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ», которым в ГК РФ была введена новая статья 434.1, закрепляющая положения о свободе переговоров, добросовестности контрагентов, очерчивающая круг «недобросовестных действий» при проведении переговоров, предусматривающая возможность заключения соглашения о порядке проведения переговоров [2].

Следует отметить, что во многих иностранных государствах институт преддоговорной ответственности существует уже долгое время и законодательно закреплен. Например, в Германском гражданском уложении (1896) подробно описываются возникновение преддоговорного обязательства; нарушения, являющиеся основаниями для применения преддоговорной ответственности; преддоговорная ответственность третьего лица и многие другие вопросы, касающиеся данного правового института (п.241,280,311 и т. д.) [6].

Еще до включения в ГК РФ нормы, регулирующей отношения на стадии переговоров о заключении договора, многие ученые рассматривали другие статьи кодекса в качестве примеров преддоговорной ответственности. Так, по смыслу ст.445 ГК РФ «Заключение договора в обязательном порядке»: если сторона, для которой заключение договора обязательно (ст.426,429 ГК РФ), уклоняется от этого, ее контрагенту обеспечивается защита: суд может понудить нарушившую сторону заключить договор, также она должна будет возместить причиненные убытки [1]. Перечисленные действия происходят еще до заключения договора.

Многие исследователи, в частности Овчинникова К.Д., Кучер А.Н., относят к преддоговорной ответственности признание сделок недействительными [9], [8]. А Гницевич К.В. и еще некоторые цивилисты считают классическим примером преддоговорной ответственности в гражданском праве РФ- статью 507 ГК РФ. Согласно данной статье, сторона, которая предложила заключить договор, в случае нарушения определенного порядка согласования разногласий по условиям договора или же отказа от заключения договора, может быть привлечена к ответственности и обязана возместить убытки еще до заключения договора [5].

Так как нормы, регулирующие порядок ведения переговоров, были включены в ГК РФ сравнительно недавно вопрос о соотношении преддоговорной ответственности с другими разновидностями гражданско-правовой ответственности на данный момент является очень актуальным. Например, Садиков О.Н. относит преддоговорную ответственность к деликтной(внедоговорной), утверждая, что «предпочтение следует отдать деликтной ответственности, поскольку до совершения договора его предполагаемые участники

взаимными обязательствами не связаны (налицо несостоявшаяся сделка) и применение норм о договорной ответственности было бы лишено формально-юридических оснований» [11]. Такой же позиции придерживается и А.Н. Кучер, относя преддоговорную ответственность к деликтной («квазиделиктной»).

Но, также есть ученые, которые приравнивают преддоговорную ответственность к существующей в гражданском праве РФ уже на протяжении долгого времени договорной ответственности. Так, В.Г.Полякевич предлагает считать, что ответственность за нарушение преддоговорных обязательств должна регулироваться главой 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» и, следовательно, не проводит четкого разграничения между указанными видами ответственности [10]. Кандидат юридических наук, цивилист Гницевич К.В., долгое время изучая преддоговорную ответственность пришел к выводу о ее сходстве с договорной. Так он утверждает, что формальным основанием института преддоговорной ответственности являются нормы договорного права, а убытки, которые должна понести потерпевшая сторона, связаны с ее расходами в связи с подготовкой к заключению договора, то преддоговорную ответственность следует рассматривать как квазидоговорную.

Но есть и исследователи, которые предлагают рассматривать преддоговорную ответственность в качестве самостоятельного вида гражданско-правовой ответственности. Так, Данилова Е. С. отмечает, что преддоговорную ответственность нельзя в полной мере относить к деликтной, так как в ее основании отсутствует соответствующий юридический факт. Действия стороны формально невозможно определить ни как нарушающие договор (так как он еще не заключен), ни как посягающие на абсолютные права другой стороны, поэтому следует рассматривать преддоговорную ответственность как особый вид ответственности. Но при этом исследователь также отмечает, что если будет заключено соглашение о порядке ведения переговоров, то преддоговорная ответственность будет носить договорный характер [7].

Как видно из приведенных выше примеров, единства взглядов между учеными по вопросу о правовой природе преддоговорной ответственности пока нет. В большинстве случаев она представляет собой ответственность за нарушение особого преддоговорного обязательства (например, п.2 ст. 507 ГК РФ), или же договорного (например, предварительный договор или договор о переговорах). Но и в данных случаях нельзя полностью исключить ее связь с деликтной ответственностью. Например, уклонение от заключения публичного договора можно рассматривать как пример деликтной ответственности (ведь коммерческая организация обязана заключить договор с каждым, кто к ней обратится, за исключением некоторых случаев).

Таким образом, становится очевидным, что положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие поведение сторон при проведении переговоров по заключению договора, в будущем претерпят ряд изменений. Трудно предугадать, какие именно трансформации в дальнейшем затронут преддоговорную ответственность: или законодатель включит в ГК РФ отдельный институт преддоговорной ответственности, поставив его в один ряд с уже существующими видами гражданско-правовой ответственности, или же добавит некоторые нормы, регулирующие отдельные вопросы, касающиеся добросовестного ведения переговоров.

Список литературы:

1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.

2.Федеральный закон от 08.03.2015 №42-ФЗ «О

внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2015. №10. Ст.1412.

3.Концепция развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)// Вестник ВАС РФ. 2009. №11.

4.Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 июня 2016 г. по делу № А5681347/2014//Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/

5.Гницевич К. В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (culpa in contrahendo). С. 39.

6.Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: Пер. с нем. / Науч. ред.: Елисеев Н. Г., Маковский А. Л., Яковлева Т. Ф.; Введ.: Бергманн В. М., 2004. С. 411.

7.Данилова Е. С. Новеллы ГК РФ в сфере преддоговорной ответственности (culpa in contrahendo) // Юридический вестник молодых ученых. 2016. № 2. С. 50.

8.Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М., 2005.

9.Овчинникова К. Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. № 4.

10.Полякевич В.Г. Формирование преддоговорной ответственности // Право: теория и практика. 2006.

№18. С. 31.

11.Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки// Юридический мир. 2000. №6.